

Глава 555: Кто это такой?

Сияющая проекция открылась в воздухе над алтарём великого племени Демонической Бабочки. Она показывала поединок Мэн Хао и истинной сущности патриарха Хуяня. До Лань спокойно наблюдала за происходящим. Её глаза странно загорались каждый раз, как её взгляд останавливался на Мэн Хао. У великого племени Дикого Пламени имелась схожая проекция. В великом племени Высоких Небес Чжоу Дэкунь и остальные тоже с её помощью наблюдали за ходом развития событий.

Практически семьдесят процентов экспертов различных племён Чёрных Земель сейчас наблюдали за схваткой. Большинство патриархов стадии Отсечения Души послали частицы своего божественного сознания к месту, где находилась секта Поиска Небесной Мудрости. Больше всего их интересовали используемые магические техники и божественные способности, особенно те, что принадлежали Мэн Хао.

Воздух наполнил грохот. Когда торнадо Мэн Хао коснулось тёмных туч патриарха Хуяня, прогремел чудовищный взрыв. Чёрные тучи были разорваны в клочья, но и торнадо рассеялось. В этот момент в небе появился сам патриарх Хуянь. Выглядел он как древний старик — яркий контраст с мужчиной средних лет, которым был его клон. Его одежда была белого света без единого пятнышка. При взгляде на Мэн Хао от него полыхнуло аурой эксперта стадии Отсечения Души.

Мэн Хао спокойно встретил взгляд старика. Во время учинённой над племенем Поиска Небесной Мудрости резни Мэн Хао тайно собрал образцы крови различных членов племени. Этой крови было достаточно для удовлетворения требований в пять поколений, что позволяло Мэн Хао сотворить кровавого клона. Если ему удастся добыть кровь патриарха Хуяня, тогда в его распоряжении будет сразу шесть поколений линии крови племени Поиска Небесной Мудрости.

В прошлом у него получилось создать могущественного клона клана Цзи, но такая возможность не выпадает каждый день. Разумеется, Мэн Хао просто не мог не воспользоваться ситуацией. С блеском в глазах его тело вспыхнуло силой седьмой жизни и шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершенности. Приближаясь к патриарху Хуяню, он взмахнул рукой с криком:

— Металл!

Темноту ночи прорезал слепящий золотой свет. Золотое сияние Металла вокруг Мэн Хао начало расползаться во все стороны. Но главной его целью оставался патриарх Хуянь.

Старик не проронил ни звука. С мрачным выражением лица и холодным, бесчувственным блеском в глазах он поднял руку над головой и рубанул вниз в сторону золотого сияния. Воздух перед ним тут же стал настолько холодным, что мог погасить волю и отсесть чувства. Это была атака отсечения эмоций патриарха Хуяня!

Мэн Хао оставался спокойным, но семеро морских гигантов неподалёку от него взревели и превратились в Пурпурное море, которое помчалось к Мэн Хао. Оно сперва окутало его, а потом резко сжалось, покрыв его кожу, словно каким-то причудливым водяным барьером, защитившим его от Сферы отсечения эмоций. В это же время тёмная ночь пожрала весь золотой свет Мэн Хао вплоть до последней искорки. Мэн Хао вновь выставил перед собой руку.

— Вода!

Короткая команда призвала ему на помощь кровь и морскую воду, жизнь и смерть, истребляющую волю. Патриарх Хуянь хмыкнул и выполнил магический пасс. Он коснулся указательными пальцами больших пальцев другой руки, получив прямоугольник, а потом выставил руки перед собой. Тут же поднялась очень сильная изгоняющая сила.

— Изыди!

Эхо изгоняющих слов прокатилось по округе, превратившись в атаку, направленную на Мэн Хао. Она обрушилась на него и оттолкнула назад. После взрыва Мэн Хао скрутило в приступе кровавого кашля, когда он наконец поднял глаза, они сияли ярким светом. Он уже понял, что истинная сущность патриарха Хуяня была немного сильнее клона. Божественные и магические способности, для использования которых клону требовалось время, истинная сущность могла применять практически мгновенно. "У меня ещё остались силы, которые я не использовал в схватке с твоим клоном!" — подумал Мэн Хао, отступая назад. Он быстро выполнил двойной магический пасс и выставил перед собой руки.

— Металл. Дерево. Вода. Огонь. Земля — тотемы пяти элементов! Ветер. Молния. Семь тотемов!

Пока он говорил, в воздухе сначала появилось зелёное дерево, следом за ним красновато-пурпурное море, потом несметное число золотого оружия, за которым последовало бушующее море пламени и, наконец, ледяная инеистая почва! Следом за ними магическим образом возникла птица Пэн, а потом поднялся сильный ветер. В тёмной вышине словно серебряные змеи вспыхнули молнии. Разряды молнии быстро начали собираться вместе, сменив серебряный цвет на красный. Эта божественная способность лучше всего подходила Мэн Хао, ведь Трансформацию Тотемов Семи Душ создал он сам.

Они как нельзя лучше подходили его седьмой жизни. Бросив в бой их всех, Мэн Хао указал рукой на патриарха Хуяня, после чего те превратились в семь лучей яркого света и помчались к цели. Скривившись, патриарх Хуянь резко остановился. Он выполнил магический пасс, прочертив в воздухе большой круг.

— Семь чувств и шесть страстей. Дао тринадцати метаморфоз! Радость, гнев, печаль, жалость, скорбь, страх, изумление. Дао Метаморфозы Семи Чувств!

Как только круг перед патриархом замкнулся, он растрескался и разделился на семь частей. Каждый фрагмент, зависнув в воздухе, лучился своим светом. Патриарх Хуянь силой мысли послал круг семи чувств прямоком в семь тотемов души Мэн Хао.

Мэн Хао прищурился. Клон патриарха Хуяня не использовал эту божественную способность. Но появление новой магии несильно удивило Мэн Хао. Патриарх Хуянь был хитрым лисом и наверняка придержал парочку техник для решающего боя, как и Мэн Хао. Очевидно, старик хорошо приготовился.

Техника Трансформации Тотемов Семи Душ и Дао Метаморфозы Семи Чувств. Эти совершенно разные божественные способности наконец столкнулись в воздухе. Трансформации Тотемов Семи Душ могла считаться самой могущественной техникой стадии Зарождения Души. Особенно учитывая тот факт, что трансформацию питала сила шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости. Из-за этого в ней даже ощущалась сила стадии Отсечения Души. А вот Дао Метаморфозы Семи Чувств уже была божественной способностью стадии Отсечения Души. Поэтому ни для кого не стал сюрпризом проревевший в результате столкновения способностей взрыв. Чёрную ночь разорвало на клочки, а Мэн Хао закашлялся

кровью. Но он быстро собрался, после чего выполнил два одновременных магических пасса и выставил перед собой руки.

— Объединение семи тотемов!

Семь тотемов начали соединяться вместе, постепенно превращаясь в один тотем первозданного хаоса. В нём не было единого узора, но если приглядеться, то становилось понятно, что он состоял из бесчисленного множества разрозненных узоров. Мэн Хао понимал, что соединение семи тотемов лучше всего подходит для его седьмой жизни — объединение семи зарождённых душ!

Внутри него были соединены вместе семь зарождённых душ. За пределами его тела объединились семь тотемов. В результате внутри и снаружи его тела бушующая энергия вошла в гармонию. Теперь истинная боевая мощь его шестидесяти четырёх зарождённых душ наконец получила выход. Помимо последнего использования Аквиларии или ци Танцующего Меча, это был самый сильный козырь Мэн Хао. К тому же он впервые в жизни использовал настолько могущественную магию. В прошлом он неоднократно мысленно репетировал это, но только сегодня он воспользовался ею. Один тотем, семь атрибутов!

Как вдруг Мэн Хао с удивлением обнаружил, что комбинация семи тотемов оказалась немного нестабильной. "Хоть я и первый раз использовал эту технику, у себя в голове я неоднократно мысленно проверял работоспособность техники. К тому же слияние семи зарождённых душ, по идее, не может сделать соединение тотемов нестабильным". Но тут его осенило: пять элементов были великой завершёностью, но стоило ему добавить ветер и молнию, как эта комбинация перестала являться таковой. Именно они были источником несовместимости и нестабильности. Мысленные тренировки седьмой жизни не позволили ему это заметить. Увидев объединение тотемов вживую, он сразу обнаружил этот очевидный просчёт.

Следом, в разрез с ожиданиями Мэн Хао, ветер и молния внезапно изменились. К его несказанному удивлению, они неожиданно стабилизировались. Похоже, трансформации в пяти элементах произошли под влиянием ветра и молнии. Из-за этого комбинация семи тотемов перенесла совершенно неожиданную трансформацию, способную сотрясти весь мир!

Разум Мэн Хао без предупреждения пронзила острая боль, которая быстро затопила всё тело. У него загудела голова, и прямо во время боя с патриархом Хуянем он застыл с отсутствующим взглядом. Перед ним неожиданно раскинулось пропитанное кровью поле боя, усеянное множеством трупов. Невозможно было сказать, сколько лет на этом поле уже идёт битва — настолько много было погибших. Мертвецы устлали землю вплоть до самого горизонта. Единственное, что выбивалось из этого пейзажа, сейчас стояло прямо перед ним. Гигантский угольно-чёрный гроб длиной в тридцать тысяч метров. Мэн Хао сразу узнал этот гроб. Именно его он видел в небе на вершине Башни Тан в государстве Чжао! Но самое удивительное было другое, теперь он смог увидеть вырезанные на крышке гроба... девять бабочек! Девять резных бабочек выглядели словно настоящее произведение искусства. При виде этих бабочек в голове Мэн Хао поднялся гул и видение оборвалось.

В то время как чёрное небо в вышине, казалось, было разорвано на части, во всех землях Южных Небес, будь то Восточные Земли, Южный Предел, Западная Пустыня или Северные Пустоши, семь тотемов души Мэн Хао разбудили странную силу. За пределами планеты вырезанные на дарующей бессмертие платформе имена начали ярко вспыхивать. Шёпот голосов эхом разносился от парящей в пустоте платформы:

— Пять элементов — это основа всего. В мире не существует шестого элемента. И ветер, и

молния, оба они нарушат баланс пяти элементов... Вот только этот ветер... Что это за ветер? Это не ветер пяти элементов, этот ветер из другого мира! А что молния? Эта молния не с Девяти Гор и Морей. Она прибыла из-за пределов Гор и Морей! Как такое возможно? Что вообще происходит?.. Может ли такое быть, что существо из-за пределов Девяти Гор и Морей снизошло сюда, принеся с собой ветер и молнию?!

Дрожь дарующей бессмертия платформы затронула каждый уголок планеты Южные Небеса. Из Пещеры Перерождения в Южном Пределе вышла женщина и посмотрела куда-то вдаль. В море Млечного Пути плыл древний корабль. Он бороздил просторы моря уже десятки тысяч лет. На носу корабля стоял мертвец в ржавых латах. Внезапно его глаза открылись.

В Великом Тан в Восточных Землях, в родовом поместье клана Цзи, на алтаре, созданном из тиглей, сидел юноша с нефритовой кожей. Тот самый юноша, который остановил мать Мэн Хао много лет назад. Когда его глаза медленно открылись, он с сомнением и замешательством посмотрел куда-то вдаль.

На всей планете началось загадочное землетрясение. В Южном Пределе, глубоко в Пещере Перерождения, в месте, куда не могла попасть даже птица Пэн в обличье женщины, в крошечной темноте лежал мертвец. Тот самый мертвец... подаривший Мэн Хао технику Бессмертный Укажет Путь. Чоумэнь Тай!

Хоть он и был мёртв, его глаза внезапно распахнулись. Они блеснули пронзительно ярким светом, способным заставить даже звёздное небо потускнеть и разрушить земли Южных Небес. Сейчас в нём не осталось ни капли былой слабости, он явно находился на пике могущества.

— Быстро же я проснулся, — произнёс он, — я прибыл в этот мир, чтобы нести Дао. Я посеял миллионы семян Дао, и за двести лет пробудился лишь один человек! Возможно, этот парнишка действительно тот, кого я ждал все эти годы, чтобы... вернуть его к жизни!

Как только Чоумэнь Тай сказал "его", перед его глазами возник образ человека. Он смотрел на него и улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/156968>